

После этого Чэнь Циньцин достал ещё одну пилюлю и протянул её старейшине Гу:

— Дедушка Гу, это обезболивающая пилюля. После её приёма ты не почувствуешь боли, но сохранишь сознание.

Старейшина Гу, полностью доверяя Чэнь Циньцину, без колебаний взял пилюлю и проглотил её.

Примерно через полминуты Чэнь Циньцин взял заранее приготовленный скальпель и сказал старейшине Гу:

— Дедушка Гу, я начинаю.

Старейшина Гу взглянул на скальпель в руках Чэнь Циньцина и, не проявляя ни капли страха, кивнул:

— Начинай.

Затем Чэнь Циньцин сделал надрез на тыльной стороне руки старейшины Гу, и кровь выступила из раны.

Родители Чэнь, наблюдая за этим, чувствовали, как это должно быть больно, но старейшина Гу даже не моргнул, словно скальпель рассекал не его плоть.

Даже Гу Цзихун не смог сдержать вопрос:

— Отец, ты действительно не чувствуешь боли?

Старейшина Гу кивнул:

— Нет, не чувствую.

Гу Цзихун посмотрел на Чэнь Циньцина с удивлением, видимо, не ожидая, что в мире существуют такие чудесные пилюли.

Чэнь Циньцин не обратил на это внимания. Как только он убрал скальпель с руки старейшины Гу, он приложил к ране купленную нефритовую подвеску.

При соприкосновении с кровью подвеска начала светиться.

Чэнь Циньцин тут же укусил свой палец и капнул кровь на подвеску. Кровь впиталась, и свет от подвески стал рассеянным.

В следующий момент чуть ниже пупка старейшины Гу снова появилась небольшая выпуклость, которая затем исчезла, но через секунду снова появилась.

Это повторялось снова и снова, словно что-то соблазнительное пыталось вырваться наружу.

Чэнь Циньцин прижал палец к подвеске на ране старейшины Гу и начал шептать заклинание. В тот же момент свет от подвески усилился.

Наконец, Гу, скрывающийся в животе старейшины Гу, начал двигаться.

Те, кто наблюдал за этим, могли видеть, как внутри тела старейшины Гу перемещается червь.

Гу Цзихун с беспокойством спросил:

— Отец, ты ничего не чувствуешь?

Старейшина Гу покачал головой:

— Нет.

— Хорошо, — сказал Гу Цзихун и снова сосредоточился на черве, который двигался внутри тела старейшины Гу.

Червь двигался неспешно, но целенаправленно, и вскоре достиг руки старейшины.

Затем он начал спускаться вниз по руке.

Когда червь достиг раны на тыльной стороне руки, стало заметно, что блеск нефритовой подвески потускнел, и её свет ослаб.

Чэнь Циньцин сказал:

— Корешок женьшеня.

Гу Цзихун поспешно положил корешок женьшеня, который дал ему Чэнь Циньцин, в рот старейшины Гу.

Чэнь Циньцин достал талисман и прикрепил его к подвеске, после чего поднял её.

Когда он поднял подвеску, вместе с ней вылез чёрный червь, продолжая извиваться.

Чэнь Циньцин поместил червя в чашу, сделанную из талисманов.

Когда червь был извлечён, все в палате с напряжением наблюдали за старейшиной Гу.

Извлечение Гу действительно повлияло на него.

Цвет лица старейшины Гу, который до этого был румяным, быстро стал серым, дыхание ослабло, и он, казалось, потерял сознание.

Гу Цзихун с тревогой спросил:

— Что происходит? Разве он не принял тысячелетний женьшень?

Чэнь Циньцин ещё не успел ответить, как тысячелетний женьшень сам заговорил:

— Потому что мой корешок ещё не полностью подействовал. Он только защитил его сердце, и теперь постепенно проникает в его внутренние органы. Ему потребуется несколько часов, чтобы полностью усвоить его.

Гу Цзихун успокоился:

— Понятно...

Родители Чэнь тоже вздохнули с облегчением.

Мать Чэнь перевела взгляд на червя в чаше Чэнь Циньцина.

Вид этого чёрного червя вызвал у неё тошноту.

Гу Цзихун тоже посмотрел на червя, его лицо потемнело, а в глазах загорелся гнев на того, кто подложил этого червя.

Червь извивался на нефритовой подвеске, словно наслаждаясь своим пиршеством.

Чэнь Циньцин спросил:

— Вы ещё хотите смотреть?

Мать Чэнь отвернулась:

— Нет.

Гу Цзихун тоже покачал головой:

— Нет, избавься от него.

Чэнь Циньцин кивнул, перевернул чашу, и в тот же момент она самовоспламенилась. Когда она упала на пол, от неё остались только пепел и потускневшая нефритовая подвеска.

Даже обычные люди могли заметить, насколько изменилась подвеска.

Раньше они не могли понять, что это духовное сокровище, но теперь были уверены, что это обычная нефритовая подвеска, не имеющая никакой ценности.

Это стало ясно благодаря сравнению.

Чэнь Циньцин сказал:

— Теперь осталось только дожидаться, пока дедушка Гу придёт в себя.

Гу Цзихун кивнул, и все в палате стали ждать, когда старейшина Гу очнётся.

Поскольку корешок тысячелетнего женьшеня постепенно действовал в теле старейшины Гу, они могли видеть, как его лицо постепенно приобретало здоровый цвет.

Это было поистине радостное зрелище.

Как и предсказывал тысячелетний женьшень, через несколько часов старейшина Гу медленно открыл глаза.

Гу Цзихун спросил:

— Отец, как ты себя чувствуешь?

Старейшина Гу повернулся к Гу Цзихуну и попросил помочь ему сесть:

— Я чувствую, что тело стало легче...

Тысячелетний женьшень сказал:

— Конечно, это же мой корешок!

Старейшина Гу посмотрел на тысячелетний женьшень и с улыбкой сказал:

— Спасибо, что спас мне жизнь и подарил ещё несколько лет.

Тысячелетний женьшень только фыркнул.

Чэнь Циньцин снова пощупал пульс старейшины Гу, отпустил его руку и сказал:

— Теперь тело бабушки Гу в порядке. Вы можете провести полное медицинское обследование, чтобы убедиться в этом.

Старейшина Гу кивнул:

— Спасибо тебе большое.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Когда я извлекал червя, я скрыл это от того, кто его подложил, так что он пока не знает, что червь извлечён. Он, скорее всего, вернётся сюда.

Гу Цзихун на мгновение задумался, в его глазах мелькнула решимость:

— Понятно, спасибо.

Чэнь Циньцин снова покачал головой.

Гу Цзихун посмотрел на него и снова сказал:

— Если тебе что-то понадобится, просто скажи. Если мы сможем помочь, мы обязательно поможем.

Старейшина Гу тоже кивнул:

— Хотя наши семьи давно дружат, но долг есть долг, и мы его не забудем!

Чэнь Циньцин слегка кивнул:

— Возможно, будет.

Гу Цзихун и старейшина Гу переглянулись и спросили:

— Что именно?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Сейчас ещё не время. Когда придёт время, я скажу.

Гу Цзихун просто ответил:

— Хорошо.

Он совершенно не беспокоился, что Чэнь Циньцин попросит чего-то неразумного или противоречащего морали.

Они были уверены, что Чэнь Циньцин не похож на того злого даоса Се.

Чэнь Циньцин был ребёнком, которого они знали с детства, и его характер был выше всяких сомнений.

В то же время.

На вершине горы высотой в несколько тысяч метров Се Фаньпин, преодолев долгий путь, находился в снежной пещере. Используя талисманы для защиты от холода и освещения, он не чувствовал дискомфорта.

Его целью был снежный лотос, который рос на этой горе.

Поскольку у него не было тысячелетнего женьшеня и тысячелетнего гриба линчжи, ему пришлось искать замену.

Чтобы спасти жизнь старейшины Гу, одного снежного лотоса было недостаточно. Нужны были и другие редкие сокровища.

[Нелегальная система Небесного Наставника] предоставила ему список из семи предметов, каждый из которых было трудно найти.

У него было три месяца, чтобы собрать всё необходимое, создать пилюлю и дать её старейшине Гу.

Можно было представить, сколько трудностей ждало его на этом пути.

Но он всё равно решился.

Сейчас Се Фаньпин сидел в пещере, скрестив ноги, и гадал с помощью черепашьего панциря.

<http://bllate.org/book/16138/1446058>